

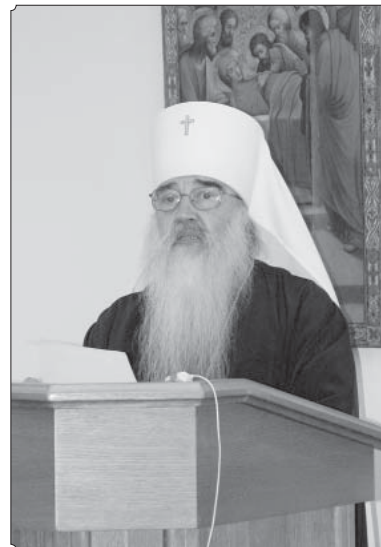
БОГОСЛОВИЕ

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет,
Патриарший Экзарх всея Беларуси

Миропорядок личности¹

*Ваше Блаженство, дорогой Владыко Владимир,
Митрополит Киевский и всея Украины!
Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства,
досточтимые отцы, братья и сестры, уважаемые участники и
организаторы настоящих Чтений!*

Сердечно рад нашей очередной встрече в благословенных пределах Свято-Успенской Лавры, в которую всегда стремятся наши души. Под сенью чудотворной иконы Пресвятой Богородицы и под молитвенным покровом собора Киево-Печерских святых мы призваны, на сей раз, размышлять над проблемой весьма важной для современного человека, который не просто живет в окружающем его мире, но одновременно пытается если не покорить, то уж, по крайней мере, перекроить этот мир по своему разумению.



Целостность человека заявлена в теме нашей конференции как ключевая проблема личности. Он — человек — триединое существо, наделенное совершенным телом. Он одушевлён богатейшей палитрой чувств. Он вдохновлён творческим дыханием Самого Создателя... И всё же: что такое человек? И только ли к первозданному Адаму может быть отнесено столь высокое и ответственное определение носителя образа и подобия Божия? Или же оно распространяется на всех и каждого?

Эти вопросы носят не отвлеченный, но весьма конкретный характер. В свое время на педагогических собраниях от школьного до академического звучали слова о необходимости воспитания «гармонично развитой личности». Новейшая история показала, что эти слова и намерения так и не были осуществлены в течение всех трагических десятилетий, когда в обществе господствовало атеистическое мировоззрение.

И это не удивительно. Ведь атеизм по природе своей чужд целостности, потому что стремится

опровергнуть то, чего, по его же мнению, не существует. А такое стремление гораздо ближе к умопомрачению, чем к гармоничному развитию. Поэтому практического значения смыслу слов о «гармонично развитой личности», как правило, не придавалось.

Целостность как равновесие

Приступая к размышлениям о человеческой целостности, мне кажется уместным еще раз вспомнить о принципе трехсоставности, которым пронизано все творение Триединого Бога.

Мир изначально троичен по образу и подобию Пресвятой Троицы — Отца, Сына и Святого Духа. Так, например,

- человека составляет Дух Божий, душа живая и тело земное;
- гармония, мелодия и ритм составляют музыку;
- семью слагают муж как каменная стена, жена как тепло очага и дитя как дар Божий;
- наконец, образ человеческого рода составляется плодами богословия, культуры и исторической науки.

Нетрудно заметить, что в мире людей нарушение равновесия между частями любой из

¹ Выступление Владыки Митрополита на Международных Успенских чтениях «Человеческая целостность и встреча культур» в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре, 23–26 сентября 2006 года.

этих и многих иных триад чревато серьезнейшими проблемами, преодоление которых и составляет основное содержание жизни человека. Исследованию этих проблем посвящены все силы цивилизации. Но мир ни на йоту не приближается к равновесию своего состава, подобно человеку, который разделен сам в себе и опасно балансирует на самом краю.

Первая грань человеческой скрижали: Евангелие природы

Чтобы человек сумел сохранить равновесие и утвердить свою целостность, Творец дал ему единственно верные средства для становления личности. О них весьма образно сказал Михаил Васильевич Ломоносов — первый русский ученый, поэт, художник и общественный деятель. *«Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величество; в другой — Свою волю. Первая — видимый этот мир... Вторая — Священное Писание»*, — говорил он в середине XVIII столетия. И далее ученый подчеркнул: *«Природа есть в некотором смысле Евангелие, благовествующее громко творческую силу, премудрость и величие Бога»*.

Призванием человека от его грехопадения вплоть до сего дня была и остаётся покаянная забота об уменьшении страдания земли за грехи рода людского. Если древние говорили: *«Познай себя, и ты познаешь весь мир»*, — то мы вправе осмыслить это изречение по-христиански: *«Исправь себя, и ты послужишь исправлению той среды, которая тебя окружает»*.

Современное потребительское отношение человека к природе, к среде его обитания приблизилось к критической черте и вызвало к жизни ужасающее явление, которое именуется экологическим кризисом. Нынешним летом в Минске мы обсуждали эту проблему с христианами из Германии во время проведения международного «Дня защиты творения», на котором была проявлена высокая обеспокоенность этой проблемой и определены общие принципы защиты жизни на земле — этого великого священного дара.

Говоря в те дни об истинных причинах экологического бедствия, мы утверждали, что недостаточно сетовать на разрушающие природу факторы научно-технического прогресса. Корень этого кризиса скрыт гораздо глубже, хотя одновременно он буквально лежит на поверхности и очевиден для всякого мыслящего человека. Оскудение

нравов приводит к вырождению личности, общества и окружающей среды.

Грех человека порождает коррозию его души. Грехи народа отягощают землю. Природа отравлена и разрушается слабостью и порочностью человеческого естества, которое неотделимо от матери-природы. Творение Божие разрушается корыстолюбием, алчностью, гордыней и иными человеческими страстями. Мы поступаем несправедливо по отношению ко всему живому, к недрам земли и к природным стихиям, когда перестаем быть их хранителями, как заповедал нам Бог.

Выражаясь современным языком, мы говорим сегодня об экологии души, которая, безусловно, первична по отношению к экологии внешней среды нашего обитания. Если человек со всей ответственностью сознает себя носителем образа и подобия Божия, то он на деле становится хранителем того, что сотворил Господь. И тогда цельность его личности обуславливает равновесие в окружающей его природе.

Это непреложный закон, который обязывает всех христиан быть его вестниками на всяком месте и во всякий час. Ибо каждый христианин персонально ответственен пред Богом за мир, который его окружает, и за чистоту которого он лично держит ответ перед Творцом.

В этом проявляется одна из основных граней скрижали человеческой личности, которая раскрывается во взаимоотношениях человека с Творением Господним.

Грань вторая: «Стяжи дух мирен...»

В мае 2003 года в рамках Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, которые уже в течение двенадцати лет ежегодно проводит наш Институт теологии совместно с Белорусским государственным университетом культуры и искусств, горячо обсуждалась тема ответственности Церкви за творение Господне. В те дни мне особенно запомнилась мысль о том, что духовную заповедь преподобного Серафима Саровского — *«стяжи дух мирен, и тысячи спасутся возле тебя»* — можно глубоко интерпретировать в экологическом плане.

Ответственность Церкви Христовой за творение — это, прежде всего, воспитание ответственности каждого человека за содержание собственного сердца, ибо из него исходят в мир помыслы, направленные как на его уничтожение, так и на его спасение.

«Земля опустошена вконец и совершенно разграблена... земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней». За девять столетий до Рождества Христова эти суровые слова обличения прозвучали из уст ветхозаветного евангелиста, пророка Исаии (Ис. 24: 3–6).

Устами преподобного Серафима кратчайшим образом сформулировано средство восстановления равновесия в мире людей, а значит — и в мире природы. Старанием исполнить этот завет богоносного старца вызваны к жизни научные форумы; этот завет вдохновляет пастырей и окрыляет паству. Во многом это объясняется стремлением людей обрести личное равновесие в зыбком, стремительно меняющемся и крайне нестабильном мире.

Особое внимание к этой теме в последние годы уделяется в области светской и церковной педагогики и системы образования. Когда речь идет об учителе — школьном или церковном — одним из наиболее желанных его качеств церковная паства, школьные родители, да и сами ученики называют, как правило, силу его личности. При этом в Церкви и в обществе прекрасно знают, как различить качество этой внутренней силы: деструктивная личность подчиняет себе своих сторонников, а позитивная — каждого человека принимает в общение с собой. Первая — не уравновешена и одержима некой идеей, а вторая — мирна и стабильна, ибо мир и стабильность являются плодами одухотворенной целостности человека.

Об этом велась широкая дискуссия и на Четырнадцатых Международных Рождественских образовательных чтениях в Москве в январе нынешнего года, во время которой я позволил себе заметить, что высокое достоинство и божественное призвание личности человека состоит в обретении им лика. Ведь личность и лик — это понятия одноименные. Всякий человек — личность, но лишь достигнув святости, эта личность обретает лик.

Впрочем, должен признаться, что для определения того, что же такое целостная личность человека, нам следует еще весьма много потрудиться.

Всякое нарушение гармонии в единстве духа, души и тела приводит к искажению личности, будь то духовная прелесть, интеллектуальная шизофрения или слабоумие грубой силы. К сожалению, окружающий мир переполнен плодами таких искажений.

Грань третья: мир культуры как душа человеческого рода

Было бы нелепо без конца приводить примеры этих плодов, и потому сейчас сосредоточимся на проблемах в сфере культуры, как этого требует тематика нашей встречи.

Культура сравнима с душой человека, с его чувственным началом.

Если душа склоняется к телесному, прилепляется к земному и не стремится вверх, к Небесам, — то и культура личности и общества становится упрощенной. Такую культуру не случайно называют массовой, потому что она спрессовывает человеческие индивидуальности в аморфную и податливую массу. Но если душа тянется к духовному, если тело обуздано духом, — тогда и сам человек, и создаваемая им культура просветляются и навечно остаются яркими звездами на темном небосклоне.

Человек одновременно является и творцом и творением культуры, и потому его личная духовность или бездуховность могут служить определением исторического качества времени, в котором он живет. Смысл и содержание культуры — быть зеркалом времен, в том числе далеко отстоящих от сегодняшнего дня. Ведь мы можем судить о прошлом народов земли только по тем следам, которые оставлены ими в области культурного созидания.

Встреча культур разных времен и народов всегда обогащает человека, это верно... Однако обогащение это нередко приводит к саморазрушению, когда взлеты человеческого гения представляют меньший интерес для публики, чем массовая культура в ее вульгарном выражении. Вспомним период Судей ветхозаветной истории: имея совершенный закон жизни, народ Божий не устоял при встрече его культуры с языческой культурой Ханаанской земли. Покоренные силой оружия, язычники покоряли своих победителей чувственным культом своих богов. В результате, свидетельствует Библия, *«они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевых»* (4 Цар. 21: 19).

Тот же принцип в полной мере применим и сегодня в области светской и религиозной культуры; в том или ином смысле он активно обсуждается в контексте проблем межконфессиональных и межрелигиозных диалогов. Чуть более года тому назад во французском Лионе проходила XIX Международная Встреча Молитвы о Мире. Среди прочих на ней обсуждался вопрос о том, какой ду-

ховный путь для Европы могут предложить христиане, в частности, католики и православные.

Проблема выбора духовного пути жителями целого континента с каждым днем становится все острее, потому что сегодня под угрозой оказались базовые основания многовековой европейской цивилизации. Вопрос ставится жестко, ибо Европа постепенно утрачивает свою христианскую идентичность.

Разумеется, Церковь Христова является вселенской, но она возросла, укрепилась и достигла расцвета именно в Европе, став одной из основ европейской культуры и цивилизации. Однако нынешняя глобализация опирается в первую очередь на ценности секулярные. А среди этих ценностей одно из главнейших мест занимает принцип плюрализма, в том числе и религиозного.

В старое время было замечательное выражение, которое применяли для высокой характеристики того или иного лица. *«Это человек основательный»*, — говорили о том, кто умел сохранять личные принципы и убеждения не в ущерб своему ближнему и без внутренних компромиссов со своей совестью.

В Послании апостола Иакова находим антитезу этому выражению, причем, как раз в контексте нынешнего межрелигиозного диалога: *«Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут, — обличает святой апостол, и далее говорит, — но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?»* (Иак. 2: 19, 20).

Основательность личности — это первопричина и одновременно условие ее равновесия, тот самый «царский путь» в духовной, эмоциональной и физической жизни, придерживаться которого заповедают святые отцы древности и современности. Совершенно четко сформулирован этот принцип Премудрым Екклесиастом: *«Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды. Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от зла»*, — учит сын Давидов (Прем. 4: 26–27).

Так жил Авраам, праотец всех верующих. Он, как и все выдающиеся праведники на заре Библейской истории, *«ходил пред Богом»* и не уклонялся от своего духовного основания. И потому Ханаанские язычники почитали его, и сыны Хетовы признавали Аврааму: *«Господин наш; ты князь Божий среди нас»* (Быт. 2: 6).

Так и сегодня в Европе и православные, и люди других вероисповеданий призваны к свидетель-

ству веры. Свидетельство это должно исходить из основательных, крепких и активных христианских общин. А чтобы это свидетельство было действенным в общеевропейском масштабе, христианские общины должны проявить солидарность друг с другом.

Такая солидарность не означает сглаживания или забвения различий между нами в вероучении, в церковном строе или в традиции благочестия. Но с обеих сторон должны быть забыты обоюдные властные амбиции и пастырское соперничество. Потому что сегодня вся Европа — не только Западная и Центральная, но и Восточная — стоит перед выбором: или она останется христианской в своих культурных основах и в религиозной жизни, или Старого Света не будет. Это аксиома дальнейшего развития европейской культуры в ее самом широком смысле.

Грань четвертая: Господь есть Бог!

Итак, прежде чем выходить навстречу иным культурным и религиозным традициям, необходимо твердо стоять на своем религиозном, культурном и историческом основании. Именно поэтому результаты современных богословских трудов и исследований могут и должны становиться верным лекарством для лечения личных и социальных недугов. Таково вполне прикладное значение богословия в современном обществе, и Синодальная Богословская комиссия стремится к своевременности каждого своего шага в развитии богословия Третьего тысячелетия от Рождества Христова.

Отсюда вполне естественно, что актуальность богословских ответов на «вызовы времени» побуждает богословов разных религиозных традиций к сотрудничеству, к поискам путей для лучшего понимания друг друга.

Основным принципом, который подобен посоху на долгом и непростом пути, становятся слова апостольского наставления: *«Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему»* (Деян. 10: 34–35).

Начало XXI столетия отмечено возрождением мировых религиозных движений. Это неизбежное следствие кризиса секуляризма, когда безбожная забота о благополучии абстрактного человека оборачивается притеснением и ограничением в правах человека конкретного. Именно поэтому христианская солидарность не может не иметь продолжения в солидарности межрелигиозной. Христиане Европы должны научиться вес-

ти диалог с представителями иных религиозных сообществ и развивать его, чтобы противостоять политизированным и доходящим до экстремизма истолкованиям веры и религии.

Одним из шагов в этом направлении стала, например, Международная конференция на тему «Христианская этика солидарности против насилия и жестокости». В декабре прошлого года ее проведение в Минске организовал наш Институт религиозного диалога и межконфессиональных коммуникаций вместе с Международным общественным объединением «Христианский Образовательный Центр имени святых Мефодия и Кирилла». За одним столом собрались представители трех монотеистических религий, причем не только на уровне лидеров, но и при широком участии своей паствы.

Во время беседы я обратил внимание наших собеседников на то, что люди искренне верующие и глубоко знающие догматическое содержание своих религий всегда поймут друг друга. И далее пришлось привести пример того, что навык религиозного взаимопонимания — это редкость в современном мире. Согласитесь, что в контексте нынешних массовых стереотипов бурю негодования может вызвать сообщение о том, что выражения «*Яхве шолом*», «*Отче наш*» и «*Аллах акбар*» обращены к Одному и Тому же Богу, Вседержителю, Творцу Вселенной.

Именно поэтому мышление должно быть, образно говоря, стереоскопическим, а не стереотипным.

Участники этого форума согласились с тем, что современный человек, живущий в Европе, в Африке и в Азии, стремится изменить свое положение в обществе в лучшую сторону. Но при этом он далеко не всегда готов прежде осмыслить самого себя и определить свое позитивное значение для этого общества и для окружающих его людей.

Но как раз на подобном осмыслении зиждется любая религиозная система. И христианин, и иудей, и мусульманин, желающие познать Бога, призваны прежде заглянуть в самих себя.

Ветхозаветная традиция устами царственно-го Екклесиаста говорит, что «*в лукавую душу не*

войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху» (Прем 1: 4).

Новозаветная традиция зиждется на призыве Господа нашего Иисуса Христа: «*Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас... научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим*» (Мф. 11: 28–29).

«*Нет принуждения в религии*», — провозглашает Коран (2, 256 (257)), а тем, «*кто уверовал и творил добрые дела, — им Милосердный дарует любовь*» (20, 96), — гласит Священная книга мусульман.

Верующий человек призван быть человеком культурным в самом высоком и бескомпромиссном смысле. А значит, он должен быть справедливым. «*Злые люди не понимают справедливости, — говорит Премудрый царь Соломон, — а ищущие Господа понимают все*» (Притч. 28: 5).

Справедливость уступает место насилию там, где забывают про любовь и прощение. А когда забывается измерение Божественной любви, — тогда забвение простирается на все связи, соединяющие людей и — что самое главное — на внутренние связи человеческой личности. Дисбаланс и дисгармония разрушают целостность человека и подводят его к краю пропасти.

И чтобы не сорваться в бездну, человек волевым усилием должен пытаться обрести мир и умирить раскачивающие его страсти, сохранить равновесие в себе самом и установить баланс с окружающим его миром людей и миром природы. С этого мы и начали наши рассуждения, надеясь на благосклонное долготерпение слушателей.

А завершить свое слово мне хотелось бы воспоминанием одной эпитафии. Ее содержание раскрывает новый аспект размышлений о целостности личности, о плодах встречи культур, которая происходит в душе человека, стремящегося к истине, и о тех бесконечных мирах, которые способны вместить в себя человеческое сердце.

«*Мир ловил меня, но не поймал*», — гласит надгробная эпитафия Григория Саввича Сковороды... Но это уже другая тема для раздумий..

